

проникновения в другие отрасли. Диверсификация хозяйственной деятельности в вертикально интегрированных компаниях представляет собой одно из важнейших средств нейтрализации негативных последствий интеграции, вызываемых жесткой конкуренцией и слабой маневренностью данных структур. Интегрированная нефтегазовая структура получает большую прибыль, чем не интегрированная, преимуществами при выходе и функционировании на международных рынках [7].

Список цитируемых источников

1. Тукаев, А. Нефтяной комплекс Казахстана: ориентиры развития с учётом текущей ситуации в мировой экономике [Электронный ресурс] / А. Тукаев // Нефтепереработка и нефтехимия Центральной Азии : III Междунар. ежегод. конф., Астана, 2016. — Режим доступа: <http://www.akhmedi-invest.com/2016/06/15/dolya-neftegazovoy-otrasli-v-vvp-kazaxstana-snizilas-s-25-do-17/>. — Дата доступа: 12.10.2017.
2. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2017—2021 годы от 31 августа 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.kz/ru/ministerstvo/detail.php?ELEMENT_ID=71260. — Дата доступа: 12.10.2017.
3. Зайцев, В. Ю. Стратегия инновационного развития нефтегазового комплекса / В. Ю. Зайцев, Ю. И. Федчишин // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2012.
4. Виноградская, Н. А. Современные подходы к использованию метода проектов в образовательной деятельности / Н. А. Виноградская // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 235—240.
5. Овинникова, К. Н. Современные подходы к управлению проектами в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] / К. Н. Овинникова. — Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C23/V1/070.pdf>. — Дата доступа: 12.10.2017.
6. Орехов, С. А. Реализация эффекта вертикальной и горизонтальной интеграции в системе управления конкурентоспособностью нефтегазовых структур [Электронный ресурс] / С. А. Орехов, Н. И. Решетько // ТДР. — 2013. — № 6-2. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-effekta-vertikalnoy-i-gorizontally-integratsii-v-sisteme-upravleniya-konkurentosposobnostyu-neftegazovyh-struktur>. — Дата доступа: 12.10.2017.
7. Сафонова, Т. Ю. Нефтяные компании и стратегия диверсификации: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Т. Ю. Сафонова // Рос. предпринимательство. — 2012. — № 09 (207). — С. 92—97. — Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/7479/>. — Дата доступа: 12.10.2017.

УДК 339.924

В. В. Шумак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЕКТОР КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Широко используемые в процессе производства и в сфере услуг ресурсы природы подвергаются комплексной переработке, гораздо реже — восстановлению и возобновлению в первоначальных количествах при соответствующем качестве. Максимизация отдачи единицы используемого ресурса при условии сохранения качества и обязательности проведения мероприятий по охране и их воспроизводству на условиях экономической эффективности и экологической целесообразности становится основой ресурсосбережения. Расширенным воспроизводством необходимо охватывать не только трудовые ресурсы и ресурсы капитала, но и природные ресурсы во всем их многообразии.

Основная часть. В экологической сфере возникают как положительные (например, обусловленные мерами по защите биоразнообразия, сохранению озонового слоя и т. п.), так и отрицательные внешние издержки. Классическим примером отрицательных внешних эффектов являются потери (падение благосостояния, полезности, производительности внешних субъектов), связанные с загрязнением окружающей природной среды.

Пренебрежение внешними издержками деятельности не означает, что они вообще отсутствуют. Эти издержки существуют, но они покрываются третьими лицами. Для учета в составе затрат внешних экологических издержек вводят систему экологического контроля. В реальной практике хозяйствования для этого используются различные инструменты, в том числе экологические стандарты, разрешения на выбросы (сбросы) вредных веществ, экологические налоги.

С этих позиций подходил к проблеме внешних эффектов А. Пигу в своей работе «Экономика благосостояния». Он изложил саму теорию внешних эффектов, принципиальные положения которой сохраняют свое значение и поныне, но и предложил специальные инструменты для исправления несовершенств рыночного механизма. Таковыми являются корректирующие налоги, названные в честь автора налогами А. Пигу. Эти налоги должны взыскиваться с тех, кто производит отрицательные внешние эффекты (в том числе в виде экологического ущерба), и предоставляться в виде субсидий тем, кто производит положительные внешние эффекты (например, повышает экологическую безопасность проживания и качество окружающей среды в той или иной местности).

Подходы к экологическим проблемам с позиции общественных благ и экстерналий, как может показаться на первый взгляд, неопровержимо свидетельствуют в пользу государственного вмешательства в область охраны окружающей среды.

Общественный оптимум соотношения между качеством окружающей среды и эффективным процессом производства представляет собой чрезвычайно интереснейшую тему для исследований. Все перспективные мо-

дели экономического развития цивилизации отмечают наличие пределов количества природных ресурсов и стремительного качественного изменения природных условий.

Для определения различных эффектов нередко используются производственные функции. Наиболее часто применяемой является функция Кобба—Дугласа, которая имеет следующий вид: $Q = BL^{a_1}K^{a_2}M^{a_3}$, где Q — объем выпуска; L , K — объемы приложенного труда и капитала соответственно; M — объем сырья и материалов, примененных в производстве; B и a — коэффициенты производства, учитывающие дополнительные условия производства [1, с. 125].

Изучая показатели B и a более внимательно, можно отметить, что в принципе показатель B — это коэффициент экономической эффективности использования экономических ресурсов для обеспечения определенного выпуска продукции. После несложных математических преобразований и логарифмирования формула Кобба—Дугласа приобретает совсем другой вид: $\ln B = \ln Q / (a_1 \ln L + a_2 \ln K + a_3 \ln M)$, где a_1 , a_2 , a_3 — это показатели, которые можно выразить как коэффициенты изменения во времени экстенсивных или интенсивных тенденций использования ресурса.

Так, если природу считать субъектом производства, то ежегодно общество, потребляя ресурсы, берет у нее «взаимы». Такая ситуация определяется как экологический долг. Окружающая среда обладает свойствами самовосстановления и некоторой устойчивости, однако существует граница, переход которой может привести к необратимым природным изменениям [2, с. 55].

При тщательном учете затрат на воспроизводство природных ресурсов, сохранение их качества и неизменного количества и, главное, их реализацию по данным направлениям дают основу для концептуальных подходов к национальной безопасности.

Однако между землей и другими факторами производства есть та разница, что с общественной точки зрения земля, в отличие от тленных вещей, изготовленных человеком, приносит перманентную дополнительную выгоду. Чем ближе к истине тот вывод, что любой фактор производства должен быть вознагражден, чтобы сохранилось его предложение, тем скорее его предложение будет изменяться таким образом, чтобы доля национального дивиденда, которую он способен привлечь для себя, соответствовала издержкам сохранения предложения, и земля в старых странах находится в исключительном положении потому, что ее вознаграждение не зависит от этой причины. Следовательно, различие между землей и другими долговременными факторами — главным образом в степени, и значительная часть интереса к исследованию земельной ренты вызывается теми иллюстрациями, которые оно дает к великому принципу, пронизывающему все области экономической науки [3, с. 299].

Правило максимальной полезности (условие равновесия потребителя) можно выразить с помощью формулы $MU_x / P_x = MU_y / P_y = \dots = MU_z / P_z = \lambda$, где MU_x , MU_y , MU_z — предельные полезности товаров x , y , z ; P_x , P_y , P_z — цены товаров x , y , z ; λ — предельная полезность денег. Отношение предельной полезности блага к его цене называется взвешенной предельной полезностью. Из вышеприведенной формулы следует, что $MU_x / MU_y = P_x / P_y$; $MU_y / MU_z = P_y / P_z$; $MU_x / MU_z = P_x / P_z$, т. е. соотношение между предельными полезностями благ равно соотношению их цен [2, с. 92].

Факторы производства, представляющие собой в процессе производства экономические ресурсы общества в принципе должны подчиняться этому же правилу максимальной полезности.

Так, цена природных ресурсов или фактора производства «земля» в современной экономической системе имеет самую низкую отметку, при том что в реальности должна иметь самую высокую. И чем цена выше, тем ничтожнее предельная полезность денег в экономике: $MU_z / P_z = \lambda$.

Так и в реальности, большие объемы потребляемых экономикой природных ресурсов все время растут, но в итоге доля средств на воспроизводство их участия в формировании ВВП в соответствии с формулой Кобба—Дугласа ничтожна. Но скорее всего, исходя из правила предельной полезности в результате несложных математических преобразований получим: $P_z = MU_z / \lambda$, где z — природные ресурсы; P_z — их цена; MU_z — предельные полезности природных ресурсов; λ — предельная полезность денег.

Есть возможность указать на очень малую значимость денег, их полезность ничтожно мала, тогда как предельная полезность природных ресурсов практически безгранична, особенно в невоспроизводимой и невосполнимой функции жизнеобеспечения. Значит, реальная цена природных ресурсов в экономике очень высока, но искусственно занижается и уничтожается.

Устойчивое развитие представляет собой динамичный всеобъемлющий процесс. Развитие государственной структуры и рыночной экономической системы основывается на современном этапе только в двух плоскостях. Человечество потребляет произведенный в процессе хозяйственной деятельности валовой продукт, на поддержание роста своих потребностей, накопление и расширение возможностей средств производства. Таким образом, произведенный продукт в основном за счет эксплуатации природных ресурсов в минимальных количествах затрачивается на их восстановление и поддержание качества окружающей природной среды.

Главным должно быть мобильная перестройка общественного производства по обеспечению быстрого и полного удовлетворения возрастающих потребностей (материальных и нематериальных) человека и общества на основе роста общественно необходимых затрат труда, особенно научных, интеллектуальных, что вытекает из двойственного характера времени и труда. Направления использования средств могут быть самые разные, но обязательное условие — восстановление естественных экосистем. Эффективность восстановления различных экосистем разная, и в каждом конкретном случае необходимо выбирать эколого-экономически обоснованное направление.

Природные ресурсы уже сейчас требуют максимального внимания, но расходы в этом направлении редко превышают 1% от ВВП отдельной страны. Качество окружающей природной среды является весомым аргументом в состоянии здоровья отдельного человека, фактором развития сельского хозяйства, активно влияет на производственный процесс в промышленном производстве. Создавая систему хозяйственных связей на базе предприятий природоохранной сферы и придавая ей такой же статус, как сельскому хозяйству или промышленному производству, человечество признает глобальность экологических проблем в экономическом аспекте хозяйственной деятельности человека. И вот, когда значительная часть населения планеты будет изучать, восстанавливать природные ресурсы и естественные экосистемы под эгидой государства или другого общественного собственника, выражающего интересы значительного большинства населения заинтересованного в сохранении и повышении качества окружающей среды, в системе образования и воспитания будет реальным пример эффективной природоохранной экономической деятельности. Экономическая оценка природных ресурсов крайне приближена, зачастую ничтожна, изымаются и уничтожаются их большие количества без всякой компенсации окружающей среде. А социальная компенсация обществу (в конечном итоге собственнику ресурсов) неадекватна. Человек видит в первую очередь экономический доход в его руках, но доход может быть в обезличенном виде, принадлежащем всему обществу и необходимом каждому индивиду в отдельности.

Заключение. Управленческие решения и рыночные механизмы разрабатываются и принимаются коллективами ученых и специалистов. Достоверность, выверенность решений и действий диктуется господствующими принципами социальной справедливости в обществе и его потребностями.

Неэффективность рыночных решений в области природопользования и охраны окружающей среды балансирует с провалами государства. Этот баланс надо учитывать при формировании механизма управления качеством окружающей среды и определения конкретного сочетания в нем государственных и рыночных инструментов для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Экономическая теория : учеб. пособие / В. Л. Клюня [и др.] ; под общ. ред. В. Л. Клюни, И. В. Новиковой. — Минск : ТетраСистемс, 2001. — 400 с.
2. Чеплянский, Ю. В. Устойчивое развитие как концепция устойчивого роста / Ю. В. Чеплянский // Экономика и банки. — 2008. — № 2. — С. 53—57.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1993. — Т. III. — 352 с.

УДК 334.02

Г. И. Яковлев, А. М. Измайлов

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный экономический университет», Самара, Российская Федерация*

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Введение. Сложная геополитическая и экономическая обстановка ставит перед Союзным государством России и Беларуси проблему ускорения экономического роста на основе политики масштабного импортозамещения, что подразумевает уменьшение или прекращение импорта определенных товарных групп посредством организации собственного производства [1]. Несмотря на непрекращающиеся глобализационные процессы, основу конкурентоспособности любой страны составляют национальные факторы производства и предприятия, на подрыв которых в России направлен механизм санкционного давления западных стран, сопровождаемый элементами недобросовестной конкуренции, игнорированием норм и правил Всемирной торговой организации. Болезненность проявления санкционной политики в отношении России вызвана ставшей реальностью глубокая интернационализация ее экономики: через внешние рынки реализуется более 70% добываемых в стране нефти и газа, черных и цветных металлов; в структуре потребления населением продукции более 50% товаров импортного производства, многие наукоемкие и технологически сложные производства до сих пор не восстановились в прежних масштабах (станкостроение, производство бытовой электротехники, гражданских самолетов и т. д.).

Основная часть. Западные «партнеры» в попытке подчинить своему влиянию Россию вводят ограничения в критичных для развития страны областях: осуществления портфельных и прямых инвестиций, предоставления технологий по глубоководному бурению на нефть в шельфе Арктических морей и на сланцевых месторождениях; технологий двойного назначения, которые могут быть использованы как в гражданской, так и в оборонной промышленности, а также доступа к рынкам капитала. По оценке самих западных исследователей, указанные санкции, коллективные или односторонние принудительные меры нарушают нормы международного права [2]. Анализ уровня потерь показывает значительный вред, нанесенный самим инициатором